

13. Płaszczewska, O. *Józef Ignacy Kraszewski wobec tradycji europejskiej podróży literackiej*, [w:] *Europejskość i rodzimność. Horyzonty twórczości Józefa Ignacego Kraszewskiego* / red. W. Ratajczak, T. Sobieraj. – Poznań, 2006.

14. Ruszczyk, G. *Polesie. Fotografie z lat dwudziestych i trzydziestych* / G. Ruszczyk, A. Engelking. – Warszawa, 1997.

15. Tomaszewski, J.Z. *dziejów Polesia 1921–1939. Zarys stosunków społeczno-ekonomicznych*. – Warszawa, 1963.

ВИЗУАЛЬНОСТЬ ОТЕЧЕСТВА

Сребалюс Й.

Вильнюсский технический университет им. Гедимина, г. Вильнюс, Литва

Понятие визуальности

Моделирование системных сил отечества – семьи, структур производства и государства – происходит субъективно, на основе визуально пережитых нравственных ценностей исторической памяти культуры народа ради воспроизводства ценностей культуры в будущем. Визуальность проявляется как неинформационный, духовный способ субъективации ценностей исторической памяти, принципов творчества, синергетических отношений в отечестве. Визуальность – это духовная связь человека с исторически сформировавшимися ценностями культуры – нравственностью, философией, искусством. Отражая ценности культуры народа в прошлом, функция визуальности проявляется как категория диалектики, открывающая законы и принципы созидания будущей жизни человека и народа. Визуальность в этом плане может быть рассмотрена как общее понятие философии, раскрывающее духовную связь визуального переживания исторической памяти народа и единство ценностей культуры в памяти индивида.

Визуальные представления о ценностях исторической памяти – это духовный способ перевода ценностей культуры прошлого в сознание и память человека в будущем. Духовное переживание (присвоение) ценностей культуры народа в сознании индивида настоящего времени представляется существенной функцией визуальности. Визуальность, как писал Константинас Райчинскис, первооткрыватель математического моделирования в Литве, отражает логику творческих отношений в сознании субъекта материального и духовного производства [1, с. 224].

Функция визуальности, ее системное предназначение стали объектом исследования философов-профессионалов довоенной Литвы – Йонаса Вабаласа-Гудайтиса, Константинаса Райчинкиса, Валентинаса Густайниса [2, с. 69], Антанаса Мацейны. Доктор философии Антанас Мацейна писал, что воспроизводство культуры – это воспроизводство отношений творчества [3, с. 23]. Моделирование отечества – это визуальный способ перехода ценностей исторической памяти народа в сознание и мотивы субъекта, творца будущей жизни народа в отечестве. Объектом визуального переживания является историческая память о ценностях бытия человека и народа в рамках национальной культуры. Родной язык матери, обычаи отцовского дома, инфраструктура родины – силы неинформационного способа визуального перехода исторической памяти в сознание субъекта культуры в семье, в структурах экономики и государства.

Визуальность притягивает внимание и современных исследователей, в частности, интерес преподавателей кафедры философии и политологии Вильнюсского технического университета им. Гедимина. В поисках объекта сущностных сил творческой экзистенции профессор Томас Качераускас пришел к обоснованному выводу: *творческие устремления субъекта существования определены визуальностью, освещены све-*

том воспоминаний [4, с.10.]. В поисках сущности визуальности, ее структурных функций философы ВГТУ достигли определенных результатов. Результаты исследований отражены в материалах двух научных конференций: республиканской (2009) и международной (2011).

Историческая память как визуализация гармонии интересов.

Творческая личность достигает гармонии интересов, обогащая свою память ценностями культуры. Философ и теолог раннего средневековья Аврелий Августин в книге „Исповеди“ писал, что память представляется духовным сокровищем, сила которого велика, пугающе велика, глубока и бесконечно разнообразна. И в этом проявление духовности, и в этом является сам человек [5, с. 271]. Историческая память и ее структура являются элементом конструктивных отношений в культурном пространстве отечества. Так, в 1929 г. функцию памяти в системе представлений определил литовский педагог и психолог Ионас Гудайтис-Вабалас [6, с. 5]. Функция исторической памяти – это функция гармонии интересов в отечестве, поэтому есть основание определять ее как проявление визуальности, духовности субъекта культуры.

Духовная сила визуальности моделирует культуру, как основу воспроизводства отношений в семье, в структурах экономики и политики, в всей системе воспроизводства ценностей культуры. Однако визуальность исторической памяти – это не только воспроизводство ценностей культуры – она обеспечивает стабильность интересов, вечность отношений бытия человека и народа в отечестве. Историческая память является источником нравственности, философских знаний, духовности. Историческая память – это неинформационный способ визуальной ретрансляции духовности, нравственности человека, субъекта системного порядка и структурного устройства бытия народа в прошлом. *Продукт визуализации исторической памяти – возрастание моральности интересов.* Согласно Аристотелю, нравственность человека является основой каждой прогрессивной политической системы [7, с. 51].

Визуальность – это неинформационная форма проявления духовности творческого индивида. Ценностями культуры она не только обогащает память индивида, но и способствует развитию нравственного отношения к творчеству, в то время как творчество обуславливает синергию всех отношений внутри определенной культуры [8, с. 310-311]. Визуальность исторической памяти определяет мотивы чувственно-патриотических отношений творческого индивида к формам культуры родины и к развитию нравственного бытия человека и народа в родной стране. Визуально пережитая историческая память открывает индивиду смысл устремлений в будущее на основе духовности исторической памяти, отражающей принципы моделирования гармонии интересов.

Ценности культуры, сохраняющиеся в исторической памяти, этнические формы духовной, экономической и политической жизни народа передаются родным языком матери, обычаями отцовского дома, традиционной инфраструктурой родной земли. Жизнь в отечестве – это непрерывное построение нравственного бытия на основе визуальности исторической памяти народа членов семьи, производства и структур государственной политики [9, с. 192].

Визуальность – источник единства памяти.

Память субъекта духовной, экономической и политической жизни народа в отечестве обладает единством как продуктом визуальной индивидуализации ценностей культуры народа в сознании творческого индивида. Единство памяти индивида является основой культуры общественно-этнического бытия человека и ценностей культуры народа в творческой среде. Жизнь – это постоянное подпитывание памяти индивида на основе единства исторической памяти народа в семье, на производстве и в государственной политике [9, с. 192].

В начале жизни каждый индивид не знает, как вести себя в непосредственно окружающей среде и поэтому руководствуется инстинктами. Такой инстинктивный опыт жизни индивида не является источником единства ценностей в сознании. Этот источник можно обнаружить в семье, которая является основой гармоничного бытия интересов человека в системе духовного воспроизводства. Отечество выступает как субъект и как объект единой исторической памяти человека и народа. Функцию объекта отечество проявляет духовной силой визуального моделирования нравственных ценностей (истин) личности в семье, в структурах экономики и государства, то есть всеми формами бытия человека и народа. Без духовного, экономического и политического воздействия со стороны отечества человек может утратить способность субъективировать ценности культуры и чувствовать радость от единства своих интересов и ценностей с исторической памятью народа.

Заключение

Визуальность как способ духовной коммуникации творческих индивидов способствует образованию системы воспроизводства духовных, экономических и политических структур отечества. Понятие визуальности характеризует отечество и как объект и как субъект продуктивных синергетических отношений семье, на производстве, в политике государства. Жизнь отечества как системы духовного, экономического и политического бытия человека и народа составляет смысл синергетического творчества в пространстве исторического времени. Смысл жизни в отечестве, законы и принципы бытия человека и народа становятся достоянием личности в процессе усвоения ею культурных ценностей своего народа. Единство ценностей в памяти индивида формируется на родине, на родном языке матери, под воздействием обычаев отцовского дома, на основе традиций. Это единство превращает индивида в субъекта культурной жизни. Родная страна как взаимодействие субъектов культуры создает оптимальные условия для сотрудничества людей, народов и государств [10. 60].

Визуальность и единство памяти – это общий фактор продуктивной коммуникации как в отдельной стране, так и на европейском и глобальном уровнях. Визуальность как тождество ценностей культуры – мотив продуктивного добрососедства между Беларуссией и Литвой. Визуальность является знаком открытости, указывает на положительное отношение к действительности. Справедливо отметить, что визуальность и в особенности единство ценностей культуры может быть использованы как фактор решения существующих конфликтов.

В личностном отношении визуальное тождество ценностей культуры может стать творческой основой решения проблем одиночества человека и тревожного состояния его экзистенции.

Список цитированных источников

1. Raičinskis, K. 1933-1992. Ieškojimai ir atradimai po Majos skraistė. – Kaunas-Alytus:Austėja.
2. Gústainis, V. Materialinis ir abstrakščios vertybė žmonių sąmonėje. – Vilnius: Mintis. – 1991.
3. Maceina, A. Kultūra kaip žmogiškoji kūryba, R., T. I. – Vilnius: Mintis. – 1991.
4. Kačerauskas, T. Tikrovė ir išmonė kalbinės egzistencijos perspektyvoje. Santalka. Filosofija, 16(1) 10. – 2008.
5. Augustinas, A. Išpažintys. Dešimtoji knyga. – Vilnius: Ardor. – 1998.
6. Vabalas-Gudaitis, J. Konstruktyvines sąveikos. – Klaipėda: Pedagogika. – 1929.
7. Jonas Paulius II. Atmintis ir tapatybė. – Vilnius: Katalikų pasaulio leidiniai. – 2005.
8. Kalinauskas, R. Energoentropiniai žmoniškumo pagrindai. – Vilnius: Technika. – 2008.
9. Kačerauskas, T. Tikrovė ir kūryba: kultūros fenomenologijos metmenys. – Vilnius: Technika. – 2008.
10. Per Christensen, A. Harmonija ir produktyvumas / A. Per Christensen, J. Lund Hansen. – Vilnius: Enciklopedija. – 1996.